

Катя Пименова

«Днем он был демоном, а ночью – ангелом»

Если бы не длинная, неизъяснимая цепочка событий, причин и следствий, не состоялась бы эта замечательная встреча – моя с Катей Медведевой. Той самой – легендарной московской художницей, так хорошо всем известной и в Одессе в связи с именем Валентина Хруща. Того самого – нашего одесского Хрущика, память о котором в этом году, когда ему исполнилось бы 70 лет, вновь побудила открыть выставку его картин, создать перформанс на улице, а меня – снять об этом телефильм.

...Сегодня Екатерина Ивановна Медведева живет и работает в Москве. Ей 76. Она, как и четверть века назад, пишет свои удивительные картины, в стиле, называемом «наив». Ее живопись востребована и популярна и даже используется в создании театральных декораций – в новом спектакле «Космос», поставленном по мотивам рассказов Шукшина в Театре музыки и драмы Стаса Намина в Москве. Где Катя Медведева – художник-постановщик и сценограф. Об этом всем я знала из статей в Интернете. А потом состоялась *встреча*.

Картина Кати Медведевой

Я до последнего опасалась, что меня не примут. И хитро подстраховалась письмами и дисками с картинками от наших добрых друзей – одесских художников Юрия Плисса и Александра Лисовского, которые входили в группу, работавшую и жившую в Москве в конце 80-х – начале 90-х вместе с Валентином Хрущом и Катей Медведевой.

Через Москву я ехала на метро в Марьино, опаздывала, не могла понять, куда идти среди одинаковых многоэтажек в этом многолюдном районе в конце Люблинско-Дмитровской ветки... Но повезло – и неожиданно я оказалась прямо перед нужной дверью.

Екатерина Ивановна приняла меня доброжелательно, и – отлегло! – пригласила присесть на кухне, попить чаю, бутерброды, конфеты! О, Господи! Я же знала, что она терпеть не может журналистов! И не верила собственной удаче.

Небольшая трехкомнатная квартира на первом этаже представляет собой и мастерскую, и жилье для Екатерины Ивановны, ее дочери и внука. Разумеется, там творческий беспорядок. Вместе с хозяйкой живут Филя – маленький терьер, и Принц – белый кот с мистически разноцветными глазами. Голуби прилетают на кухонное окно полакомиться жареными семечками, которые специально для них покупаются. Хозяйка любит всякую живность...

Она села напротив меня – в такой интересной кепке, белой с черным козырьком, закурила; и я заметила, что в ее пальцы въелась краска (как у многих художников) – синяя, того самого любимого цвета, оттенки которого часто встречаются на ее причудливых холстах.

Меня, конечно, интересовало все, что было связано с жизнью и творчеством Валентина Хруща. Но я боялась задавать сразу вопросы. А Катя Медведева рассказывала о нем то, что вспоминалось. А я лишь потихоньку что-то уточняла или удивлялась тому, что слышала. Это был своего рода монолог, из которого следовало, что...

...Они жили в постоянном напряжении, боясь милиции, потому что не было прописки. Жили в высоченном доме без особых удобств. Много работали, много ругались. Валик был талантливым, сложным и противоречивым человеком. Да и Екатерина

Катя Медведева пишет портрет Ивана Бунина

Ивановна – дама с таким крутым характером! Он иногда завидовал ее успеху, иногда пытался что-то доказывать. У меня сложилось впечатление, что этот период в жизни Хруща и Медведевой был каким-то противостоянием – и окружающему миру, и друг другу, и самим себе... Но, должно быть, в этом и было какое-то свое малопонятное со стороны творческое счастье. Вокруг было много друзей. И, кстати, покупателей. Они делали выставки, общались, спорили, куражились, устраивали вечеринки. И много, много писали. Так называемая «беляевская» группа (от станции «Беляево») – это Хрущ, Плисс, Лисовский, Алферов, Соболев, Серов и – Катя Медведева, которая покровительствовала им всем.

Одно из ярких воспоминаний Екатерины Ивановны о том времени – визит Владимира Асриева (кстати, я передала ей каталог «Квартирная выставка Бебеля, 19» – недавний интереснейший проект Анатолия Дымчука и галереи «NT-Art»). В 89-м году Асриев приехал в Москву из Лондона, пришел к нам в подвал. Катя начала писать его портрет. Он был очень расстроен увольнением

из театра, где работал музыкантом. На портрете вдруг стал получаться образ, очень напомнивший Екатерине Ивановне православную икону «Нечаянная радость». Так и вышло – совершенно неожиданно. Вскоре Асриеву предложили новую прекрасную работу в лондонском театре. То есть Медведева как бы предвосхитила это событие в своей картине – она абсолютно в этом уверена...

Катя Медведева позволила мне фотографировать себя, предварительно накрасив губы (!). А потом стала показывать свои картины – одну за другой. Пейзажи, натюрморты, балерины, ангелы и даже написанные по воображению портреты Бунина и Нуриева. Работы последних лет, среди них было множество 2012 и 2013 года! То есть она и сейчас много пишет. А картин Хрущика у нее не осталось. Когда поссорились, она все его добро в сердцах выбрасывала в окно, а случайно присутствовавший коллекционер Э. Багдасарян бегал и подбирал их...

В конце нашей встречи Екатерина сказала, что ей было бы интересно побывать в Одессе, раз уж здесь интересуются и ее творчеством. Но больше всего мне запомнилась фраза, которой Катя охарактеризовала Валу Хруща: «Днем, – сказала она, – он был демоном, а ночью – ангелом!». Мне от этих слов стало и страшно, и счастливо...

С этим чувством я и пошла по снежной Москве, озаренной лучами яркого мартовского солнца.

Фото автора
Одесса – Москва – Одесса

